

НИЖЕГОРОДСКІИ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылака готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 20-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Изъ моихъ воспоминаній.—По поводу отчетовъ епархіальнаго свѣчнаго завода.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Изъ лѣтописи церковной жизни.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Приговоръ 1912 года октября 17 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Нижегородскій Окружный Судъ, по уголовному отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, происходившемъ публично въ городѣ Н.-Новгородѣ подъ предѣлательствомъ предсѣдателя суда А. Ф. Сытина, въ составѣ членовъ Суда: М. И. Родзевича и В. В. Кикина, въ присутствіи товарища прокурора Н. Н. Нѣмкова при и. д. Секретаря И. М. Алексѣевѣ, безъ участія присяжныхъ заседателей, слушалъ дѣло о крестьянѣ Григоріи Андреевѣ Спиринѣ, обв. по 1 п. 93 и 1 п. 94 ст. Угол. Улож.

По обвинительному акту подсудимый, крестьянинъ московской губерніи, богородскаго уѣзда, беззубовской волости, деревни Нареева, Григорій Андреевъ Спиринъ, 45 лѣтъ, преданъ суду Нижегородскаго Окружнаго Суда, безъ участія присяжныхъ заседателей, по обвиненію, во 1-хъ, въ томъ, что, состоя въ званіи настоятеля старообрядческой общины „Бѣлокриницкой іерархіи“ и зная о принадлежности 17-лѣтней крестьянкой дѣвицы Анны Девятовой къ православному вѣроисповѣданію онъ, Спиринъ, въ 20 числахъ января мѣсяца 1911 года въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ, совершилъ надъ ней, по обряду старообрядчества „Бѣлокриницкой іерархіи“ миропомазаніе, знаменующее принятіе въ старообрядчество, и во 2-хъ въ томъ, что 30 того же января тамъ же совершилъ бракъ Анны Девятовой, по тому же старообрядческому обряду, съ старообрядцемъ Федоромъ Аверьяновымъ, каковой бракъ не былъ потомъ совершенъ по обрядамъ православной церкви. Не признавая себя виновнымъ въ предъявленныхъ ему обвиненіяхъ; подсудимый Спиринъ объяснилъ на предварительномъ слѣдствіи, что, совершая бракосочетаніе между Аверьяновымъ и Де-

вятовой, онъ считалъ послѣднюю не православной, а перешедшей въ старообрядчество, такъ какъ за недѣлю до вѣнчанія онъ присоединилъ ее миропомазаніемъ къ старообрядчеству, на что считалъ себя вправе, такъ какъ за нѣсколько дней до этого Девятовой было подано прошеніе губернатору о перечисленіи ея изъ православія въ старообрядчество. Допрошенные на судѣ, въ качествѣ свидѣтелей Анна Аверьянова Девятова и мужъ ея Федоръ Аверьяновъ удостовѣрили, что еще до совершеннаго Спиринымъ миропомазанія, а затѣмъ и брака между ними, Девятова подала губернатору прошеніе о присоединеніи ея къ старообрядчеству, по отвѣта на свое прошеніе не получила. Изъ представленнаго защитникомъ Спирина присяжнымъ повѣреннымъ А. М. Дьячковымъ удостовѣренія нижегородскаго губернскаго правленія видно, что за принятіемъ крестьянки Маріи Ивановой Девятовой и дочери ея Анны въ старообрядческую общину Бѣлокриницкой іерархіи губернскимъ правленіемъ сообщено 7 апрѣля 1911 года въ духовную консисторію объ исключеніи ихъ изъ православныхъ метрическихъ книгъ.

Выслушавъ изложенное, Окружный Судъ находитъ, что подсудимый Спиринъ своимъ собственнымъ объясненіемъ, подтвержденнымъ показаніями свидѣтелей Анны Девятовой и Федора Аверьянова, вполне изобличается, а почему и долженъ быть признанъ виновнымъ въ обвѣхъ, предъявленныхъ ему обвиненіяхъ—присоединеніи принадлежавшей къ православному вѣроисповѣданію Анны Девятовой посредствомъ миропомазанія къ старообрядчеству и въ совершеніи брака ея съ старообрядцемъ Федоромъ Аверьяновымъ, такъ какъ, хотя Девятовою въ январѣ 1911 года еще до миропомазанія ея и было подано прошеніе въ губернское правленіе о присоединеніи ея къ старообрядчеству, но объ этомъ сообщено было губернскимъ правленіемъ въ духовную консисторію лишь 7-го апрѣля 1911 года для исключенія ея изъ православныхъ ме-

трическихъ книгъ, а до этого исключенія она, Деятова, должна была числиться еще православной. Первое преступное дѣяніе подсудимаго Спирина предусматривало 1 п. 93 ст. Угол. Улож., а второе 1 п. 94 ст. того же уложенія и влекутъ для виновнаго: первое денежное въ доходъ государственнаго казначейства взысканіе не свыше 300 р. и удаленіе отъ церковной должности на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а второе—тоже взысканіе не свыше 500 руб. и означенное выше удаленіе отъ должности на тотъ же срокъ. Въ виду сего Окружной судъ находитъ, что подсудимый Спиринъ долженъ быть подвергнутъ за каждое изъ означенныхъ преступныхъ дѣяній указанному выше денежному взысканію, въ размѣрѣ пятидесяти рублей, съ замѣною при несостоятельности, въ силу 59 ст. Угол. Улож. и 56 ст. Улож. о наказ., арестомъ при полиціи на одинъ мѣсяць и сверхъ того удаленію его, Спирина, отъ должности настоятеля старообрядческой общины Бѣлокриницкой іерархіи на одинъ годъ, а за оба преступленія по совокупности, въ силу 60 ст. Угол. Улож., Спиринъ долженъ подлежать одному указанному выше наказанію. Судебныя по дѣлу издержки подлежатъ возложить на осужденнаго Спирина, въ порядкѣ 976, 991—999 ст. У. У. С. По изложеннымъ соображеніямъ, Окружной Судъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 93 (по прод. 1909 г.), 1 п. 94 (по прод. 1909 г.), 60, 59 ст. Угол. Улож. и 56 ст. Улож. о нак., крестьянина московской губерніи, богородскаго уѣзда, беззубовской волости, деревни Нареева, Григорія Андреева Спирина, 45 лѣтъ, подвергнуть денежному, въ доходъ государственнаго казначейства, взысканію въ размѣрѣ пятидесяти рублей съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ при полиціи, на одинъ мѣсяць, и сверхъ сего удалить его, Спирина, отъ должности настоятеля старообрядческой общины Бѣлокриницкой іерархіи на одинъ годъ. Судебныя по дѣлу издержки возложить на осужденнаго Спирина, въ порядкѣ 976, 999 ст. У. У. С. Копію сего приговора, по вступленіи его въ законную силу, препроводить для свѣдѣнія нижегородскому епархіальному начальству. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ моихъ воспоминаній.

(Продолженіе).

XXIII.

Къ 10—12 годамъ моего діаконства, служеніе мое значительно оживилось, вышло изъ тѣсныхъ рамокъ обыденно-механической діаконской спеціализаціи и приобщилось къ болѣе сознательному и просвѣтительному труду.

Благодаря знакомству съ однимъ дамскимъ интеллигентнымъ кружкомъ, мнѣ предоставлено было законоучительское мѣсто въ школѣ княгини Э. Н. Чегодаевой,—и это тогда, когда приходскимъ діаконамъ совсѣмъ не было еще доступна къ занятію законоучительскихъ мѣстъ въ городскихъ школахъ, потому что

таковыхъ было очень еще немного въ городѣ въ описываемое время; поэтому не только діаконы, но и многіе священники не имѣли законоучительскихъ мѣстъ. Такъ, напримѣръ, изъ трехъ, разновременно бывшихъ, моихъ настоятелей ни одинъ не законоучительствовалъ ни въ какой школѣ.

О какихъ-либо частныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и помину еще не было. Для вольно-приходящихъ учащихся дѣвицъ, Маріинская гимназія, что на Ильинкѣ, была единственной въ городѣ, но и та, въ 1872 году, въ 7 классѣ имѣла всего только 7 ученицъ (курсъ моей жены).

Въ діаконствѣ я счастливъ былъ тѣмъ, что священники, какъ свои приходскіе (Трехсвятительскій причтъ какъ теперь, такъ и тогда былъ двухштатный), такъ и ближайшихъ сосѣднихъ приходовъ, относились ко мнѣ очень хорошо, безъ всякой заносчивости и даже съ явными знаками нѣкотораго сотоварищества, что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго факта.

По предложенію преосвященнаго Мсдеста, въ Нижнемъ, въ первый разъ сформировался участковый кружокъ пастырей-собесѣдниковъ, которые условились поочередно вести устные бесѣды съ народомъ въ праздничные и воскресные дни, послѣ вечерни, въ Трехсвятительской церкви. Въ кружокъ вошли священники церквей: Варваринской, Петропавловской и Трехсвятительской.

И вотъ въ этотъ пастырскій кружокъ предложено было войти и мнѣ, съ правомъ веденія очередныхъ бесѣдъ, наравнѣ съ другими священниками.

Не скрою, въ скрытыхъ тайникахъ души, я немало былъ польщенъ и нравственно удовлетворенъ этимъ предложеннымъ трудомъ, которымъ мнѣ дано было предпочтеніе предъ всеми моими городскими собратами.

Правда, не легко давался этотъ трудъ, потому что дѣло было новое и до этого времени совершенно небывалое. Даже священники-собесѣдники—и тѣ сильно затруднялись этимъ непривычнымъ дѣломъ.

Вотъ что, напримѣръ, писалъ по поводу этого въ „Нижегородскомъ Биржевомъ Листкѣ“ одинъ участвующій въ кружкѣ священникъ, послѣ проведеннаго зимняго сезона, которымъ заканчивались устные собесѣдованія, а взамѣнъ ихъ начались въѣбогослужебныя чтенія (въ которыхъ и я продолжалъ участвовать):

„Пастырскія собесѣдованія требовали очень много серьезнаго и усидчиваго труда для того, чтобы ихъ вести правильно, да не всякій и способенъ говорить цѣлый часъ предъ массою слушателей объ избранномъ предметѣ. Если же принять къ свѣдѣнію, что приходскому пастырю, вѣдѣствіе исполненія другихъ обязанностей по должности, приходилось готовиться къ этому дѣлу только урывками, то ясно будетъ, почему эти собесѣдованія нами прекращены, проведя ихъ одинъ зимній сезонъ. Въѣбогослужебныя чтенія иное дѣло. Здѣсь весь трудъ ограничивается выборомъ предмета и книги, да еще нѣкоторыми объясненіями отъ читающаго, гдѣ это окажется нужнымъ. Цѣль же собесѣдованій и чтеній одна: *да совершенъ будетъ* (по возможности) *Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ*, какъ сказано въ писаніи“.

Преосвященный Модестъ, въ дополненіе къ соборнымъ сѣдованіямъ, сдѣлалъ также предложеніе приходскимъ причтамъ приложить особое стараніе и о введеніи по церквамъ всеобщаго пѣнія. Осуществленіе послѣдняго особенно занимало его, и онъ желалъ видѣть его безотлагательно.

Подумавъ объ этомъ и взвѣсивъ свои силы и способность, я съ усердіемъ принялся и за это дѣло.

Началъ съ того, что первоначально набралъ достаточный кадръ учениковъ приходскаго училища, нѣсколько разъ пропѣлъ съ ними всѣ извѣстныя пѣнопѣнія, положенныя за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей; затѣмъ пригласилъ извѣстныхъ мнѣ въ приходѣ любителей и любительницъ духовнаго пѣнія, и снова сдѣлалъ сообще со всѣми нѣсколько вѣбогослужебныхъ спѣвокъ въ церкви. И только послѣ всего этого уже благословился пѣть всенощныя бдѣнія и литургіи, обязательно становясь въ самое срединное ядро поющихъ и все время управляя ими, т. е. устанавливая тонъ и темпъ. Въ служеніи же замѣнялъ меня діаконъ-псаломщикъ.

На предварительныхъ вѣбогослужебныхъ спѣвкахъ все время приходилось разучать поющихъ съ голоса, и это отчасти затруднило дѣло и усугубляло трудъ (впослѣдствіи я навѣсилъ себѣ даже болѣзнь горла). Тѣмъ не менѣе начатое дѣло пошло и развилось быстро и успѣшно, все болѣе и болѣе съ теченіемъ времени пополняясь поющими изъ своего прихода и другихъ, такъ что къ полугоду образовался уже громадный, чуть не во весь храмъ, стройный хоръ поющихъ, приводившій въ восхищеніе и трогательное молитвенное умиленіе многихъ.

О Трехсвятительскомъ всеобщемъ пѣніи вскорѣ заговорили по всему городу; многіе иноприходнія лица прѣзжали за службу послушать пѣніе и провѣрить широкую стоустую молву о немъ.

Въ „Нижегородскомъ Биржевомъ Листкѣ“ Трехсвятительское всеобщее пѣніе получило должную оцѣнку и было отмѣчено въ такой ярко-красочной обрисовкѣ:

„26 января (1886 г.) мнѣ пришла съ служить литургію (въ Трехсвятительскомъ храмѣ) писалъ священникъ. Во время служенія я невольно останавливался при чтеніи молитвъ, чтобы послушать пѣніе. Представьте себѣ: поетъ масса голосовъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, пѣніе громкое, стройное и простое, и выходитъ особенная своеобразная гармонія! Впечатленіе отъ этого пѣнія не поддается описанію, его можно только чувствовать самому, какъ и все прекрасное въ природѣ. Подлинно, во время служенія всей литургіи мы славили своего Творца и Благодѣтеля одними устами и однимъ сердцемъ! Вотъ почему желается, чтобы такое пѣніе установилось навсегда и вездѣ“...

На второмъ году мои труды по всеобщему пѣнію увѣнчались полнымъ успѣхомъ и принесли обильные плоды по роду своему. Оставалось лишь только радоваться и утѣшаться благими результатами.

Но врагъ рода человѣческаго не преминулъ посягнуть свои плевелы и на этомъ благомъ дѣлѣ.

Выразилось это такимъ образомъ.

Второй священникъ Трехсвятительскаго причта о. В. позавидовалъ широкой популярности дѣла въ рукахъ меньшаго сочлена и задумалъ широко и про-

грессивно возрастающіе хвалебные отзывы о немъ направить на свою особу.

Въ этихъ видахъ онъ помѣстилъ корреспонденцію въ „Нижегородскомъ Биржевомъ Листкѣ“, въ которой всю инициативу пышно раздѣлалъ дѣла и всѣ добытые успѣхи его приписалъ себѣ, а о главномъ виновникѣ и инициаторѣ дѣла упомянулъ лишь вскользь и мимоходомъ, отвелъ ему въ своей корреспонденціи самый дальній темный уголокъ.

Корреспонденція о. В. изъ „Ниж. Бирж. Листка“ была перепечатана епархіальнымъ органомъ и, благодаря предвзятымъ построенію и освѣщенію ея, авторъ получилъ благодарность отъ епархіальнаго начальства, а равно получилъ также благодарность и благочинный Д. И. Страховъ за то, что въ его благочиніи успѣшно развилось всеобщее пѣніе.

Послѣ этого мнѣ стало такъ грустно и обидно, что я, по человѣческой немощи, не стерпѣлъ. Прежде всего помѣстилъ въ „Ниж. Бирж. Листкѣ“ отвѣдъ, къ видѣ анонимаго письма, въ которомъ постарался возстановить правду, а потомъ отказался руководить организованнымъ народнымъ хоромъ.

Письмо это было составлено мною въ прикровенной формѣ, какъ бы отъ посторонняго лица, такъ какъ въ тѣ времена открыто выступать дьякону, съ разоблаченіемъ противъ своего священника, было не безопасно.

Отвѣдъ мой, хотя и заграмированная, но въ соединеніи съ прекращеніемъ управленія народнымъ хоромъ, явилась чѣмъ-то вродѣ демонстративной обструкціи, сильно взволновавшей заинтересованныхъ лицъ, и особенно благочиннаго Д. И. Страхова.

Послѣдній, на другой же день, послѣ происшедшаго инцидента, прислалъ мнѣ официальную повѣстку немедленно явиться къ нему для объясненія.

Д. И. Страховъ, большею частію сдержанный и серьезный, относившійся ко всѣмъ дьяконамъ строго, по начальнически, ко мнѣ, напротивъ, былъ очень расположенъ и пріятливъ; изрѣдка, случалось, онъ довѣрялъ даже мнѣ, по случаю своего нездоровья, очень серьезныя дѣла приведенія въ порядокъ и законченный видъ. Поэтому я не особенно беспокоился, иля къ нему на объясненіе.

— Что такое у васъ тамъ вышло, о. дьяконъ, съ всеобщимъ пѣніемъ? Почему вы такъ вдругъ оставили руководить имъ?—озабоченно спрашивалъ Д. И. меня.

— Не скрою, скажу Вамъ откровенно, о. благочинный, почему пересталъ я руководить всеобщимъ пѣніемъ. Пересталъ потому, что не могъ перенести своего обиднаго положенія. Вѣдь всѣмъ нижегородскимъ горожанамъ, кажется, извѣстно, что я болѣе уже года тружусь надъ дѣломъ разитія и совершенствованія всеобщаго народнаго пѣнія въ своемъ храмѣ, и мои труды принесли видимые всѣмъ плоды. И вдругъ, послѣ всего этого, нашелся такой человѣкъ, который не постѣснился печатно заявить, что главная инициатива и достигнутые успѣхи по организациіи всеобщаго пѣнія—дѣло его! Мало этого, ему повѣрили, и въ результатъ получилось слѣдующее: тотъ, кто трудился доселѣ, не только никакой официальной благодарности не получилъ, но и простого словеснаго одобренія, тогда какъ о. В., благодаря своей статейкѣ, съ преднамѣренно

неправильнымъ освѣщеніемъ дѣла, успѣлъ получить за мои труды официальную благодарность отъ епархіальнаго начальства. Вотъ этого-то я и не вынесъ,—объяснилъ я.

Д. И. Страховъ сначала добродушно разсмѣялся, а потомъ уже обыкновеннымъ дѣловитымъ тономъ началъ свою рѣчь:

Ну, о. дьяконъ, въ этомъ дѣлѣ я, пожалуй, болѣе всѣхъ виноватымъ являюсь! сказалъ онъ. Дѣло въ томъ, что я до послѣдняго времени никакъ не удосужился какъ слѣдуетъ вникнуть и детально разобраться въ этомъ дѣлѣ, хотя долженъ сказать Вамъ, что и я получилъ благодарность за всеобщее пѣніе въ Вашемъ храмѣ. И теперь глубоко сожалею, что своевременно не усмотрѣлъ вкрадшагося въ это дѣло большого недоразумѣнія. Но какъ ни неприятно и не тяжело мириться Вамъ съ настоящимъ изворотомъ дѣла, тѣмъ не менѣе, я обязанъ предупредить Васъ: не выходите изъ границъ благоразумія и не давайте воли своему самолюбію. Въдѣ въ сущности все это мелочи и пустяки, которыми совсѣмъ не стоитъ тревожиться. Вы сами прекрасно знаете, что никакая благодарность не можетъ нравственно удовлетворить такъ, какъ удовлетворяетъ самое дѣло, исполненное во имя долга и совѣсти.

— Я вполне согласенъ съ вами, о. благочинный. По идеѣ дѣйствительно все это такъ; но жизнь представляетъ совсѣмъ иное. Награды, разныя отличія и благодарности неизмѣнно практикуются досель, какъ средства поощренія и ободренія къ дальнѣйшей дѣятельности трудящихся лицъ, и никто въ этомъ ничего предосудительнаго не находитъ,—сказалъ я.

— Но то совсѣмъ иное дѣло, о. дьяконъ. У насъ сейчасъ рѣчь лишь объ епархіальной благодарности, которая такого значенія не имѣетъ, практическая цѣнность ея далеко не та, что Монаршихъ и синодскихъ наградъ. Но вопросъ въ томъ: кто и что мѣшали Вамъ своевременно обратиться ко мнѣ и указать на неправильное освѣщеніе дѣла о. В.—кимъ, и тогда я сдѣлалъ бы такъ, что о. В., вмѣсто благодарности, получилъ бы выговоръ, а Вы получили бы должное. Но послѣднее и сейчасъ, конечно, не опоздано, и я постараюсь это дѣло исправить.

Я теперь никакой благодарности не желаю, о. благочинный,—сказалъ я.

Послѣдняя рѣзкая фраза моя, видимо, очень не понравилась Дмитрію Ивановичу, по лицу его замѣтно пробѣжала хмурая тѣнь, и онъ послѣ этого сразу понизилъ тонъ и интонацію голоса.

— А если такъ, то и претендовать Вамъ больше не на что,—недовольнымъ тономъ продолжалъ онъ.—Разъ Вамъ отчасти удалось уже печатно раскрыть ложно создавшееся положеніе и выяснитъ свое отношеніе къ дѣлу,—ну и довольно съ Васъ. Зачѣмъ же послѣ этого отстраняться отъ дѣла? Вы знаете характеръ преосвященнаго Модеста, онъ шутить не любитъ. Если Вы и впрямь будете капризничать и упрямиться, то знайте, что Владыка страшно осерчаетъ, и Вы, вмѣсто благодарности, получите хорошій нагоняй... Безъ всякихъ пререканій, прошу Васъ съ слѣдующаго же воскресенья во прежнему продолжать руководить всеобщимъ цѣ-

ніемъ! перейдя уже въ начальнической тонъ, закончилъ Д. И. свое объясненіе со мной.

И я снова началъ продолжать руководить всеобщимъ пѣніемъ и продолжалъ это дѣло до тѣхъ поръ, пока не нажилъ себѣ серьезной горловой болѣзни, которая и заставила меня уже окончательно оставить это дѣло, такъ какъ образовавшійся катарръ голосовыхъ связокъ очень часто началъ проявляться совершенною потерей голоса.

А такъ какъ послѣ меня умѣлаго замѣстителя не оказалось на лицо, то и самое это благое начинаніе, давшее такъ много духовнаго утѣшенія и наслажденія любителямъ церковнаго пѣнія, вскорѣ покончило свое существованіе, къ глубокому сожалѣнію весьма многихъ горожанъ.

Д. И. Страховъ, сознавая свою вину допущенной имъ несправедливости, самъ, по своему почину, позаботился вскорѣ доложить Владыкѣ о моихъ трудахъ по всеобщему пѣнію, и мнѣ тоже была объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства, хотя и далеко заднимъ числомъ.

Священникъ *Владиміръ Теніщевъ.*

(Продолженіе будетъ).

По поводу отчетовъ епархіальнаго свѣчнаго завода.

По авторитетному свидѣтельству Св. Синода „дѣятельность правленій свѣчныхъ заводовъ въ экономическомъ отношеніи для епархіи важнѣе дѣятельности всѣхъ остальныхъ епархіальныхъ учреждений“. Съ этой точки зрѣнія представляется совершенно непонятнымъ, почему правленіе нашего свѣчнаго завода освободило себя отъ разсылки по церквамъ годовыхъ отчетовъ. При протоіерей Порфирьевѣ былъ разосланъ по епархіи только одинъ отчетъ за 1909 г. Но и этотъ отчетъ носитъ характеръ формальной отписки, ничего не говорящей критическому уму читателей. Прежде всего возникаетъ рядъ вопросовъ по поводу розничной продажи свѣчъ въ епархіальныхъ лавкахъ. По словамъ А. И. Вадова заводъ ежегодно продаетъ въ розницу 2,500 пуд. свѣчъ. Намъ желательно видѣть сумму сверхъ-оптовой выручки по каждому сорту свѣчъ, проданныхъ въ розницу. Открываемъ счета свѣчъ въ отчетѣ завода за 1909 г., дѣлимъ числа выручки на числа проданныхъ пудовъ,—въ результатѣ дѣленія получаютъ цифры оптовой расцѣнки. А такъ какъ отдѣльныхъ счетовъ по розничной продажѣ свѣчъ нѣтъ въ отчетѣ, то становится очевиднымъ, что администрація завода при составленіи отчета не включила въ него сверхъ-оптовую свѣчную выручку. Въ счетѣ деревяннаго масла продажная цѣна масла не указана и нѣтъ никакой возможности найти сверхъ-оптовую елейную выручку. Въ счетѣ краснаго вина первая строка краснорѣчиво говоритъ: „продано вина разныхъ сортовъ 23,736 бут., на сумму 12,115½ руб.“.

Священникъ *Алексій Лебединскій.*

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. 14-го мая, въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ при участіи городского духовенства. При совершеніи литургіи сослужащими Его Преосвященству были 10 священнослужителей: архим. Сергій, кафедр. протоіерей А. А. Порфирьевъ и удостоенные къ 6-му мая награды: настоятели Оранскаго монастыря іером. Серафимъ и Высокогорской пустыни игуменъ Іосифъ, на маломъ входѣ возведенные въ санъ архимандрита, прот. М. Р. Кудрявцевъ, на котораго возложена палица, священники В. В. Серебровскій, І. А. Миловскій, Н. А. Листовъ и Н. Ив. Цвѣтаевъ, возведенные въ санъ протоіерея, и іером. Печерск. м. Симеонъ, награжденный наперстнымъ крестомъ.

Присутствовали на молебнѣ г. губернаторъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора В. М. Борзенко, губернский предводитель дворянства М. С. фонъ-Бринъ, городской голова Д. В. Сироткинъ и другіе представители вѣдомствъ и учреждений.

Послѣ молебна на соборной площади состоялся большой парадъ войскъ мѣстнаго гарнизона.

Въ праздникъ Вознесенія Господня состоялся обычный крестный ходъ въ Вознесенскій печерскій монастырь, въ которомъ литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ.

Закладка дома для богадѣльни слѣпыхъ. 14-го мая, въ половинѣ 2-го часа, въ присутствіи г. губернатора и городского головы, состоялась закладка дома для расширенія помѣщенія богадѣльни и школы для слѣпыхъ М. А. Бочкаревой.

Покойная М. А. Бочкарева оставила свой домъ на Ильинкѣ и капиталъ городскому управленію для устройства убѣжища для слѣпыхъ.

Городское управленіе выполнило волю жертвовательницы, и въ домѣ открыта была богадѣльня и школа для слѣпыхъ на 20 человекъ. Въ настоящее время зданіе понадобилось расширить для комплекта живущихъ учениковъ въ 80 человекъ. На оставленный покойной капиталъ въ 50000 руб. для расширенія зданія богадѣльни рѣшено было выстроить еще домъ.

По словамъ „Волгара“, „священникъ, совершавшій богослуженіе, сказалъ на мѣстѣ закладки слово, посвященное памяти гуманной жертвовательницы. Какъ представитель церкви, священникъ выразилъ благодарность губернатору В. М. Борзенко за посѣщеніе торжества,—это посѣщеніе указываетъ на сочувствіе начальника губерніи благому дѣлу. Затѣмъ священникъ благодарилъ городского голову Д. В. Сироткина за его любовное отношеніе къ богадѣльнѣ, къ школѣ и призрѣваемымъ. Выражена благодарность также комитету по управленію и постройкѣ богадѣльни“.

Изъ засѣданія уѣзднаго Комитета попечительства о народной трезвости. Засѣданіе происходило 12 мая въ нижегородской уѣздной земской управѣ. Предсѣдателемъ библиотечной комиссіи Комитета уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ іереемъ Викторомъ Цыгановымъ между прочими дѣлами было доложено, что комитетомъ съ 1910 года не приво-

дится въ исполненіе постановленіе комитета объ основаніи комитетскихъ библиотекъ при четырехъ церковно-приходскихъ школахъ, нижегородскаго уѣзда, именно, С. Тешелевской, Б. Пицкой, Гарской и Хмѣлевской. Въ означенныя школы только выписываются нѣкоторые журналы и газеты. На библиотеки было постановлено ассигновать по 100 рублей на каждую. „Болѣе, говорилъ наблюдатель о. Цыгановъ, медлить нельзя. Народъ нуждается и жаждетъ просвѣщенія. Его мозолистыя руки тянутся къ намъ и просятъ духовной пищи. Неисполненіе постановленія ведетъ къ духовной голодовкѣ народа, о просвѣщеніи котораго мы призваны заботиться. Ассигновано было по сто рублей на библиотеку. Мало господа! Вотъ предъ нами образцовый каталогъ на небольшую библиотечку и то въ немъ значится книгъ на сто шестьдесятъ пять рублей 72 копейки. Разсматривая его, я было, какъ предсѣдатель библиотечной комиссіи, хотѣлъ сократить до ста рублей. Но что же выходитъ? смотрите сами! Въ сто рублей не библиотека, а жалкіе остатки отъ нея. Будьте внимательны, господа, и любезны къ моей просьбѣ—выпишемъ-те въ упомянутыя выше библиотеки при церковно-приходскихъ школахъ по сему каталогу. Въдѣ только приходится прибавить по шестидесяти пяти рублей на библиотеку. А попутно къ вамъ и еще покорнѣйшая просьба—основать комитетскую библиотеку при церковно-приходской школѣ въ с. Ляписи. Нужда настоять крайняя. Ниоткуда помощи. Поголовный въ селѣ расколъ. Примемъ мѣры и подадимъ народу духовнаго хлѣба—ибо онъ до сихъ поръ его не получалъ“... По нѣкоторомъ обсужденіи комитетъ единогласно постановилъ при означенныхъ пяти церковно-приходскихъ школахъ учредить комитетскія библиотеки, ассигновавъ на каждую по 165 рублей 72 копейки и на оборудованіе по 50 рублей, (всего, слѣдовательно, на 1078 р. 60 копѣекъ), поручивъ выписку книгъ наблюдателю о. Цыганову. Великая благодарность комитету за заботы о просвѣщеніи народа.

Перемѣщенъ помощникъ инспектора нижегородской дух. семинаріи Владиміръ Благовѣщенскій на такую же должность въ таврическую духовную семинарію.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ учебныхъ заведеній. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, присутствовалъ на экзаменахъ по Закону Божию 5 мая—во „Владимірскомъ“ реальномъ училищѣ, 7 мая—во 2-й женской гимназіи и 16 мая въ 1-й мужской гимназіи и въ мужскомъ дворянскомъ институтѣ, 7 и 13 мая на экзаменахъ въ духовной семинаріи и 10 мая—въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Экзамены въ духовныхъ училищахъ: въ нижегородскомъ—начнутся 19 мая, окончатся въ 1 кл. 31 мая, во 2 кл.—3 июня, 3 и 4 кл.—10 июня. Молебенъ и роспускъ по домамъ 14 июня; въ Починковскомъ—начнутся 27 мая, окончатся: въ 1 кл.—5 июня, во 2 кл.—6 июня, въ 3 и 4 кл.—11 июня, молебенъ и роспускъ по домамъ—13 июня; въ Лысковскомъ начнутся 27 мая, окончатся: въ 1-мъ кл.—4 июня, во 2 кл.—7 июня, въ 3 кл.—13 июня, въ 4 кл.—14 июня. Молебенъ и роспускъ учениковъ 14 июня.

Чествованіе зашт. протоіерея гор. Княгинина Владиміра Александровича Снегирева. 4-го сего мая, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, по окончаніи божественной литургіи состоялось чествованіе заштатнаго протоіерея г. Княгинина о. Снегирева. Протоіерей мѣстнаго собора о. Ласточкинъ обратился къ прихожанамъ съ краткой рѣчью по поводу торжества. Послѣ этого самимъ юбиляромъ со всѣмъ соборн. причтомъ былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери. По окончаніи молебна прочтанъ былъ юбиляру адресъ и ктиторомъ храма Н. И. Пановымъ преподнесена икона Владимірской Божіей Матери, прибрѣтенная на средства прихожанъ. Принявъ икону, юбиляръ со слезами на глазахъ благодарилъ своихъ прихожанъ за признательность и любовь къ нему. Въ заключеніе провозглашено было обычное многолѣтіе.

Текстъ адреса слѣдующій:

Ваше Высокопреподобіе,
Глубокочтимый отецъ протоіерей,
Владиміръ Александровичъ!

Восемь лѣтъ тому назадъ, твои духовныя чада привѣтствовали тебя съ четверть-вѣковымъ пастырскимъ служеніемъ твоимъ въ нашемъ приходѣ. Усердною молитвою возблагодаривъ тогда Господа Бога за увѣчаніе трудового пути твоего желаннымъ успѣхомъ, мы въ тоже время горячо просили Его, Небснаго Владыку, благословить тебя на бодрое продолженіе твоего служенія, столь необходимаго, по нашему глубокому сознанию, для насъ пасомыхъ. Въ тогдашнемъ же своемъ привѣтствіи, мы перечислили всѣ тѣ духовно-нравственныя заботы и попеченія, которыми ты окружалъ все время насъ пасомыхъ и сумѣлъ чрезъ то связать насъ съ собою несокрушимыми узами любви и сугубаго къ себѣ почтенія.

Молитвенно испрашивая тогда Божіе на тебя благословеніе, всей душой желали мы и выражали надежду еще много-много лѣтъ пользоваться твоимъ дорогимъ для насъ пастырскимъ назиданіемъ. Но Господу, въ Его неисповѣдимыхъ путяхъ промысла о насъ, угодно было ниспослать нынѣ предѣлъ этому нашему желанію: за усилившеюся болѣзнію, ты, добрый нашъ пастырь, вынужденъ оставить и прекратить дальнѣйшее свое служеніе.

Съ душевной болью разставаясь по этому случаю нынѣ съ тобой и благодарно вспоминая твои долговременныя труды въ пользу нашего духовно-нравственнаго преуспѣянія и укрѣпленія въ вѣрѣ въ Бога, мы, преданныя тебѣ духовныя чада, вмѣсто благодарныхъ словъ просимъ принять эту Св. Икону, подносимую въ знакъ свидѣтельства нашей особенной къ тебѣ, незабвенный отецъ нашъ духовный, душевной признательности, любви и высокаго уваженія.

Принимая святыню, прости добрый пастырь всѣмъ намъ, если мы, твоя чада, когда-либо и въ чемъ-либо, въ силу немощи своей, оказали тебѣ непослушаніе или обиду; забудь злое наше, оставь въ сердцѣ своемъ одну любовь и искреннее расположеніе къ намъ по заповѣди Вышняго— „Якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. Ты пришелъ къ намъ съ благословеніемъ. Освни имъ-же насъ и нынѣ, при оставленіи насъ.

Дорогой нашъ, милостивый пастырь, отецъ протоіерей! еще къ тебѣ сердечная просьба: благослови каждаго изъ насъ здѣсь находящихся и вообще всѣхъ отсутствующихъ и пусть отчее твое благословеніе внесетъ успокоеніе и облегченіе въ наши души, встревоженные и растроганныя печалью разставанія съ тобой. Просимъ также помнить, что двери нашихъ домовъ всегда были и будутъ открыты для тебя, дорогой нашъ духовный руководитель, и что ты, какъ былъ, такъ и впредь будешь самымъ желаннымъ посѣтителемъ и дорогимъ гостемъ въ нашихъ домахъ и семьяхъ.

Поручаемъ себя и свои семейства твоимъ святымъ молитвамъ, въ коихъ усердно просимъ не отказать.

Изъ общей церковной жизни.

Открытіе мощей святителя Ермогена.

Въ Москвѣ совершились великія церковныя торжества. Мощи патріарха Ермогена, этого печальника и мученика за цѣлость и великодержавность Руси, ея молитвенника, въ прошломъ году прославленнаго и причисленнаго къ лику святыхъ, нынѣ торжественно открываются для всенароднаго поклоненія. И снова въ Москву, какъ въ древніе годы, стекаются со всѣхъ сторонъ православныя люди, десятки тысячъ народа наполняютъ кремлевскія площади. Надо видѣть этотъ народъ, эти на версту тянущіяся вереницы русскихъ богомольцевъ, чтобы убѣдиться, что вѣра въ рускомъ народѣ не изсякла, что здѣсь, въ стѣнахъ Кремля, собрался молиться тотъ народъ, который пламенной своею вѣрою отстоялъ Русскую землю и создалъ ея величіе.

Патріархъ Ермогенъ въ годину смуты и плѣвенія Русской земли призвалъ народное ополченіе на борьбу съ врагами. Онъ же указалъ на призваніе на царство боярина Романова, и второй изъ этого рода, царь Алексѣй Михайловичъ вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ вынулъ нетлѣнныя мощи св. Ермогена и перенесъ ихъ изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ, гдѣ онѣ были поставлены подъ сводомъ на плитахъ собора. Въ 1812 г. тогдашніе враги Россіи выбросили изъ гробницы святыя останки и они, какъ прежде, нетлѣнныя, снова были положены въ гробницу. Въ царствованіе Императора Александра III упалъ изъ стѣны собора камень и пробилъ надгробіе и гробъ, мощи же остались невредимы.

Въ нынѣшнее царствованіе, въ 1903 г., Государь вмѣстѣ съ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ совершилъ паломничество по святынямъ московскимъ и побывалъ въ забытомъ подземельѣ Чудова монастыря, гдѣ голодомъ уморенъ былъ святой патріархъ. Пещера эта, служившая одно время хозяйственнымъ складомъ Чудова монастыря, послѣ царскаго осмотра въ 1903 г. реставрирована и въ ней устроена церковь во имя святителя. Съ 1903 г. народъ толпами идетъ въ Ермогеновскую пещеру, и въ боковой тѣсной пещерѣ, куда изъ большой былъ переведенъ патріархъ Ермогенъ и гдѣ онъ принялъ кончину, го-

рять непрестанно сотни свѣчь передъ иконой святителя и служатся молебны. И въ Успенскомъ соборѣ передъ святыми его мощами также непрерывно служатся молебны, совершаются исцѣленія и записываются въ книгу собора.

Торжество открытія мощей святителя Ермогена началось 11-го мая. Кремль переполненъ молящимися. Утромъ въ Успенскомъ соборѣ совершена литургія. Въ три часа дня отправленъ парадиксисъ Божіей Матери, совершенный митрополитомъ и семью епископами, съ многочисленнымъ духовенствомъ. На богослуженіи присутствовали князь Іоаннъ Константиновичъ, оберъ-прокуроръ Синода, военныя и гражданскія власти.

Въ 6 часовъ вечера митрополитомъ при участіи высшаго духовенства совершено всенощное бдѣніе. Передъ началомъ архимандриты изнесли гробъ съ мощами святителя на середину собора и поставили на возвышеніе. Во всѣхъ церквахъ столицы и епархіи одновременно началось всенощное бдѣніе. За всенощной присутствовали великая княгиня Елизавета Теодоровна, князь Іоаннъ Константиновичъ, оберъ-прокуроръ Синода Саблеръ и высшія должностныя лица. Во время пѣнія „Хвалите Имя Господне“ митрополитъ совершилъ троекратное кажденіе вокругъ гроба со святыми мощами.

По благословенію владыки, шесть архимандритовъ открыли крышку гроба. Гробъ поднять священнослужителями, изнесенъ наружу и поставленъ на особо уготовленныя носилки.

Въ предшествіи корсунскихъ крестовъ, запрестольной и Казанской иконъ Божіей Матери состоялся крестный ходъ со святыми мощами вокругъ Успенскаго собора. По окончаніи крестнаго хода мощи опять поставлены по серединѣ собора. Читается евангеліе.

Духовенство и богомольцы поклоняются мощамъ всю ночь. Въ кремль для богомольцевъ совершались молебствія. Кремль иллюминированъ.

Въ день празднованія открытія мощей святителя Ермогена, 12-го мая утромъ, митрополитъ и архіепископъ съ четырьмя епископами и 20-ю архимандритами и многочисленнымъ духовенствомъ совершилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи великой княгини Елисаветы Теодоровны, князя Іоанна Константиновича, оберъ-прокурора Синода и многочисленныхъ военныхъ и гражданскихъ властей.

По окончаніи литургіи гробъ съ мощами перенесенъ на горнее мѣсто, затѣмъ при пѣніи тропаря гробъ съ мощами принятъ архимандритами и протоіереями и изнесенъ изъ собора, послѣ чего начался крестный ходъ изъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ, вокругъ которыхъ несли мощи святителя. При появленіи крестнаго хода войска брали на караулъ, хоры музыки играли „Коль славенъ“. Великая княгиня слѣдовала въ крестномъ ходѣ. Князь Іоаннъ Константиновичъ поддерживалъ носилки съ мощами. Когда крестный ходъ вернулся въ Успенскій соборъ, святые мощи вложены въ новую раку. Митрополитъ прочиталъ молитву святителю, послѣ чего присутствовавшіе поклонились мощамъ. Многотысячныя толпы народа заполняли кремль.

Разныя извѣстія.

Поѣздка митрополита московскаго на Алтай. Предстоящимъ лѣтомъ высокопреосвященный митрополитъ московскій Макарій предполагаетъ посѣтить томскую епархію и, главнымъ образомъ, алтайскій округъ, гдѣ протекли первые годы его службы въ миссіонерскихъ трудахъ. Для сей цѣли имъ испрошенъ у Св. Синода съ 1 наступающаго іюня по августъ отпускъ. Управление московской епархіей, на время отсутствія митрополита, возлагается на перваго викарія преосвященнаго дмитровскаго Трифона.

Ночлежники въ церкви. 8 мая преосвященный ректоръ спб. дух. академіи, епископъ Анастасій, въ сослуженіи іеромонаховъ-студентовъ III к. о. Сергія и II к. о. Германа въ церкви „Всѣхъ скорбящихъ Радосте“, что надъ вратами въ Ал.-Невской лаврѣ, совершилъ утреню и раннюю литургію спеціально для ночлежниковъ, обитающихъ на Обводномъ каналѣ.

Ночлежниковъ собралось 40 человекъ. Во время утрени іеромонахи-студенты IV курса о. Θεодосій, о. Онуфрій и о. Филиппъ исповѣдали всѣхъ собравшихся. Давно не бывшіе въ церкви и давно не исполнявшіе христіанскаго долга исповѣди и св. Причащенія обитатели ночлежекъ съ глубокимъ раскаяніемъ и искренностью приступали къ Таинствамъ. Причащалъ всѣхъ самъ преосвященный Анастасій. Послѣ литургіи преосвященный обратился къ нимъ съ словомъ назиданія, исполненнымъ любви и призывомъ къ чистой и святой жизни.

Ночлежники искренно благодарили за архипастырскія заботы о нихъ, забытыхъ всѣми и „отчужденныхъ отъ міра любви и радости духовной“.

— Теперь мы вновь свѣтъ увидимъ и будемъ вновь стремиться къ нему, — говорили они.

Учрежденіе новыхъ должностей миссіонеровъ. Въ уфимской епархіи, по ходатайству преосвященнаго уфимскаго Андрея учреждаются сверхъ существующихъ, двѣ новыхъ должности епархіальныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ, съ отнесеніемъ содержанія по онымъ на изысканныя мѣстныя средства: одна — для религіознаго просвѣщенія черемисъ, другая для наученія истинамъ христіанской вѣры чувашъ. Обѣ должности еще не замѣщены.

Военный строй въ духовной семинаріи. Въ уфимской духовной семинаріи введено преподаваніе военнаго строя. Съ 17 апрѣля начались правильныя занятія учащихся военной гимнастикой.

Пермь. Въ церкви духовнаго училища во время вечерняго богослуженія загорѣлись хвойныя украшенія.

Выяснилось, что во время пожара 13 мая въ духовномъ училищѣ, происшедшаго по неисправности электрическихъ проводовъ, пострадали 29 учениковъ, преподаватель и 7 постороннихъ лицъ. Умерло четверо учениковъ, пострадавшихъ тяжело 12; священникъ живъ, только получилъ тяжкіе ожоги.

Какъ сообщалось въ „Ниж. Ц.-Общ. Вѣстникѣ“, такія же украшенія были устроены на Пасхѣ въ пермской дух. семинаріи.

Изъ общественной жизни.

Въ Государственной Думѣ. Смѣта министерства юстиціи. Пренія по смѣтѣ министерства юстиціи, благодаря тому, что Маклаковъ вернулся къ дѣлу Бейлиса, завершились скандаломъ. Были моменты, когда залъ засѣданія мало напоминалъ высокое законодательное собраніе. Неслась отборная ругань, и предсѣдательствовавшій въ этотъ моментъ Коноваловъ съ большимъ трудомъ водворялъ спокойствіе. Скандалъ произошелъ во время рѣчи Шубинскаго, который, говоря о дѣлѣ Бейлиса, упомянулъ о конторѣ и метранпажѣ, которыми получались крупныя суммы. Милюковъ это принялъ на свой счетъ, обозвалъ Шубинскаго „мерзавцемъ и негодяемъ“, въ скандалъ вмѣшались Пуришкевичъ и Керенскій, и предсѣдательствующій предложилъ всѣхъ четырехъ депутатовъ исключить на одно засѣданіе.

Милюковъ, Керенскій и Пуришкевичъ были исключены, но когда очередь дошла до Шубинскаго, то большинство высказалось противъ исключенія.

Шубинскій продолжалъ свою рѣчь, предсѣдатель Думы Родзянко призвалъ депутатовъ къ спокойствію и сообщилъ, что Коноваловъ отказался отъ званія товарища предсѣдателя.

Въ концѣ засѣданія за неопозволительную брань былъ исключенъ на одно засѣданіе Чхенкели.

Товарищъ министра юстиціи Веревкинъ выступилъ съ подробными возраженіями на критику слѣва.

Изъ воспоминаній о японской войнѣ. Теперь, когда въ печати появился сперва русскій переводъ официальнаго японскаго „Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 1837—1838 гг. Мейдзи“, а затѣмъ и первые два тома „Русско-Японской войны 1904—1905 гг.“, въ изданіи исторической комиссіи главнаго морского штаба по описанію дѣйствій въ эту войну русскаго флота, мы уже ясно можемъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, что произошло въ Желтомъ морѣ въ дни съ 29 апрѣля по 4 мая 1904 г.

Эти нѣсколько дней могутъ быть по всей справедливости названы черными днями для флота Японіи.

За эти пять дней японцы безвозвратно потеряли семь боевыхъ единицъ флота, въ томъ числѣ, въ одинъ день, два линейные броненосца изъ наиболѣе сильныхъ („Хатсусе“ и „Ясима“) и одинъ прекрасный крейсеръ („Юсино“). Кроме того получили серьезныя аваріи еще два судна японскаго флота (въ томъ числѣ линейный крейсеръ „Касуга“).

Блистательный успѣхъ выпалъ на нашу долю, именно, въ день 2 мая 1904 г., когда вслѣдъ за гибелью крейсера „Юсино“, протараненнаго въ ночномъ туманѣ крейсеромъ „Касуга“, японцы потеряли на глазахъ защитниковъ Портъ-Артура на нашихъ минахъ загражденія два изъ шести своихъ первоклассныхъ броненосцевъ.

Успѣхъ этотъ, съ избыткомъ вознаградившій насъ за гибель „Петропавловска“ (но не Макарова, конечно), дался намъ при томъ же не случайно. Имъ мы были всецѣло обязаны разумной и смѣлой инициативѣ командира миннаго транспорта „Амуръ“, капитана 2 ранга Ф. Н. Иванова 6-го, который на свой страхъ и рискъ, искусно пользуясь 1 мая туманомъ, поставилъ мины загражденія на курсѣ обычнаго маневриро-

ванія японской эскадры, въ это время крейсировавшей за пеленой тумана на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ смѣлаго заградителя.

Но полное отсутствіе у начальниковъ артурской эскадры военнаго глазомера, темперамента и инициативы, при чисто чиновничьей боязни ответственности сразу свело почти къ нулю результаты этой безпри- мѣрной въ войнѣ съ Японіей нашей удачи.

Японцы въ своей исторіи дипломатично и хитро умалчиваютъ о всей тяжести своего въ эти дни положенія, о томъ подавленномъ и растерянномъ состояніи, въ которомъ находился, вслѣдствіе этого командный составъ ихъ флота, а также и о томъ, что мы могли бы извлечь изъ создавшагося положенія. Но вотъ, что говоритъ наша, въ данномъ случаѣ официальная, исторія.

„Утро 2 мая застало насъ вполне неподготовленными къ эксплуатаціи возможныхъ послѣдствій поставленнаго наканунѣ миннаго загражденія. Видимо, у адмирала Витгефта не было твердой увѣренности въ успѣхѣ. Не говоря же о томъ, что ни одно изъ судовъ не было готово къ немедленному выходу, не было даже дано никакой директивы на случай надобности выйти изъ гавани. Очевидно, что, надѣясь на подрывъ японскихъ судовъ, не думали о томъ, что такая гибель должна быть использована для истребленія тутъ же на мѣстѣ и другихъ уцѣлѣвшихъ судовъ, тѣмъ болѣе, что выходъ большихъ нашихъ судовъ былъ возможенъ. Даже выйдя съ тралами, мы успѣли бы атаковать уцѣлѣвшій броненосецъ и мелкіе крейсера, но таково уже было угнетеніе духа команднаго состава нашей эскадры, что даже люди, настаивавшіе передъ адмираломъ Витгефтомъ на активныхъ дѣйствіяхъ послѣ взрыва японскихъ судовъ, больше думали о томъ, чтобы добить поврежденный броненосецъ, чѣмъ о возможномъ разгромѣ остатковъ японскаго отряда“.

„Нерѣшительность и неосвѣдомленность адмирала Витгефта парализовали всѣ его дѣйствія, а успѣхъ былъ вполне возможенъ, такъ какъ кромѣ „Сикисима“ всѣ остальные японскія суда могли быть атакованы даже однимъ нашими крейсерами“.

Добавимъ отъ себя къ этой выдержкѣ, что атака съ нашей стороны чрезвычайно облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что японцы не могли бросить и не бросили бы свой подорванный броненосецъ „Ясима“, который надѣялись еще спасти, и который затонулъ лишь послѣ того, какъ былъ уведенъ далеко за горизонтъ видимости съ наблюдательныхъ пунктовъ Артура. Для энергичной же атаки мы располагали 2 мая слѣдующими боеспособными судами: двумя линейными броненосцами („Полтава“ и „Пересвѣтъ“), однимъ броненоснымъ крейсеромъ („Баянъ“), тремя большими легкими крейсерами („Аскольдъ“, „Паллада“, „Діана“), однимъ малымъ („Новикъ“) и значительнымъ количествомъ исправныхъ миноносцевъ, т. е. превосходили по вооруженію силы японцевъ у Артура 2 мая, послѣ взрыва, по крайней мѣрѣ въ два раза. Стремительная атака японцевъ даже частью нашихъ судовъ тотчасъ послѣ первыхъ подрывовъ японскихъ броненосцевъ неминуемо вызвало бы поспѣшныя перестроенія японскаго отряда въ районѣ, заброшенномъ нашими минами,

а это вызвало бы новые взрывы и повлекло бы новые жертвы со стороны японцевъ.

Несмотря на всю эту исключительно благоприятную для насъ обстановку, произошло въ дѣйствительности слѣдующее.

Японскій броненосецъ „Хатусе“ взорвался въ 9 ч. 55 м. утра и пошелъ ко дну, послѣ вторичнаго взрыва въ 11 ч. 33 м. утра. Подъ броненосцемъ „Ясима“ взорвались одна за другой двѣ мины около 10 ч. утра; увели же японцы этотъ подорванный броненосецъ лишь къ 12½ ч. дня, т. е. черезъ 2½ часа послѣ начала взрывовъ; потонулъ онъ только около 6 ч. веч. того же дня въ довольно значительномъ разстояніи отъ Артура.

Когда происходили эти взрывы (на протяженіи 1½ часовъ), ни одно изъ нашихъ судовъ не было готово къ выходу! Только въ 10 ч. 45 м. (т. е. почти черезъ часъ послѣ перваго взрыва) додумались приказывать разводить пары на нашихъ миноносцахъ. Къ 12 ч. было дано прямо баснословное распоряженіе: „Уволить команду (военныхъ судовъ) на берегъ по расчету № 3“. И только въ 12 ч. 35 м., когда одинъ японскій броненосецъ давно уже потонулъ, а другой, дважды подорванный, былъ величайшими усилиями уведень японцами послѣ 2½-часового ихъ пребыванія въ замѣшательствѣ и самомъ критическомъ положеніи на виду у Портъ-Артура, послѣдовало, наконецъ, приказаніе—разводить пары нашимъ крейсерамъ, собравъ ихъ команды съ берега...

Миноносцы наши, въ количествѣ 16 штукъ, вышли въ море двумя отрядами только послѣ 1 ч. дня, когда японцы уже оправились, при чемъ оба наши отряда преслѣдовали непріятеля крайне нерѣшительно и неискусно, безъ поддержки крейсеровъ не рѣшились не только произвести атаку, но и выяснить положеніе дѣла. Вслѣдствіе этого броненосецъ „Ясима“ затонулъ внѣ нашей видимости и долго еще считался нами уцѣлѣвшимъ. А это повело лишь къ дальнѣйшей нерѣшительности адмирала Витгефта, напримѣръ, при его выходѣ въ море 10 іюня.

Наши неудачники-миноносцы удостоились 2 мая, тѣмъ не менѣе, изъявленія „особеннаго удовольствія“ адмирала.

Вотъ чѣмъ кончился день 2 мая 1904 года, когда японскому флоту, вслѣдствіе рѣдкаго счастья, выпавшаго на нашу долю, могъ быть нанесенъ жестокой ударъ, послѣ котораго мы получили бы безспорный перевѣсъ на морѣ, а этотъ послѣдній обезпечивалъ намъ выигрышъ всей кампаніи.

И какъ бы доведенный до конца успѣхъ счастливаго дня 2 мая окрылилъ нашу эскадру, вернувъ ей вѣру въ себя, въ свои силы,—вѣру, которой такъ не хватало осиротѣвшей послѣ гибели адмирала Макарова эскадрѣ!

Неиспользованіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ повлекло за собой гибельныя для насъ послѣдствія. Начался постепенный упадокъ и разложеніе духа, которые привели насъ къ проигрышу морского сраженія 28 іюля, а позже—къ непроизводительной потерѣ всей артурской эскадры, что повлекло за собой въ свою очередь цусимскую трагедію. (Н. В.).

Дѣти „сознательныхъ“ отцовъ. Съ грустью приходится сознаться, что сѣмена, посѣянные недоброй памяти 1905 годомъ, не вездѣ заглохли и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принесли и приносятъ отвратительно-горькіе плоды. Дѣти „сознательныхъ“ отцовъ, пѣвшихъ въ 1905 году гнусныя революціонныя пѣсни, подрастаютъ и становятся юношами. И весьма часто эти юноши не радуютъ ни сердце, ни умъ. Выросши подъ темной сѣнью отрицанія религіи, чести, собственности, милые юноши являютъ собой превосходные типы мошенниковъ, разбойниковъ, хулигановъ.

Вотъ случай самыхъ послѣднихъ дней.

Ночью въ одномъ изъ одесскихъ трактировъ надзиратель сыскной полиціи обратилъ вниманіе на группу мальчишекъ, сидѣвшихъ въ прихожей за столикомъ. На столѣ лежали 2 черныхъ маски и довольно большихъ размѣровъ кинжалъ. Все мальчики оказались отъ 12 до 14 лѣтъ; ихъ было 6 человекъ. При видѣ надзирателя мальчики бросились бѣжать, но ихъ поймали.

Мальчиковъ доставили въ сыскное отдѣленіе; они оказались дѣтьми рабочихъ, преимущественно портовыхъ. Начитавшись въ газетахъ о похиженіяхъ Зелимъ-хана и другихъ разбойниковъ, въ родѣ Даніеля, мальчики рѣшили составить шайку для совершенія набѣговъ. Рѣшивъ выѣхать на Кавказъ, они вечеромъ пришли въ портъ, но опоздали на пароходъ. Не желая возвращаться домой, мальчики рѣшили ѣхать на слѣдующій день, а ночь провести въ трактирѣ.

— Дѣти!—скажете вы.

— Да, дѣти. Но раньше дѣти рѣшались „бѣжать въ Америку“, чтобы идти по стопамъ благородныхъ героевъ Купера и Майнъ-Рида, а теперь дѣти ѣдутъ на Кавказъ, въ подражаніе Зелимъ-хану, для „совершенія набѣговъ“.

И вотъ что творятъ эти „дѣти“, когда становятся чуть-чуть старше.

Въ Рыльскѣ раскрыта шайка воровъ, состоящая изъ учениковъ мѣстной гимназіи и городского училища.

Въ шайкѣ участвовали: ученикъ 7 класса Маларевскій, ученики 8 класса Пенягинъ и Вотковскій и бывшіе ученики городского училища Пежикъ и Сучкинъ.

По сообщенію Р. С., юноши-воры оперировали въ Рыльскѣ уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Сначала шайка ограбила физическій кабинетъ и бібліотеку, при чемъ въ училищной бібліотекѣ было похищено книгъ на 60 р., а въ физическомъ кабинетѣ приборовъ—рублей на 600.

Когда первыя кражи прошли благополучно, гимназисты соорили настоящую воровскую шайку. Обзавелись оружіемъ—револьверами и кинжалами и перешли „уже къ болѣе серьезнымъ операціямъ“ (какъ будто и прежнія „операціи“ не были достаточно серьезны)! Въ теченіе нѣсколькихъ дней они ограбили нѣсколько церковныхъ кружекъ въ Николаевской и Казанской церквахъ. Затѣмъ пытались ограбить и самую Николаевскую церковь. Но этотъ грабежъ, къ счастью, не удался: грабителей случайно замѣтилъ ночной сторожъ.

Послѣднимъ „подвигомъ“ шайки была вооруженная экспроприация. Вооружившись револьверами, ученики въ маскахъ явились къ домовладѣлицѣ, вдовѣ Орловой. Въ квартирѣ Орловой находился только сынъ

ея, четырнадцати-лѣтній мальчикъ. Разбойники-юноши ограбили деньги Орловой и ушли.

Вскорѣ послѣ этого всѣ члены шайки были арестованы по оговору одного изъ участниковъ шайки, въ квартирѣ котораго былъ случайно найденъ револьверъ. Въ городѣ говорятъ, что всего въ шайкѣ было болѣе 10-ти участниковъ.

Развѣ это не ужасъ?

Конечно, даже зачатковъ религіозныхъ вѣрованій нельзя предполагать у этихъ церковныхъ громилъ. Конечно, даже слѣда совѣсти нѣтъ у этихъ воровъ, идущихъ грабить собственную школу, о которой порядочные люди не могутъ вспоминать безъ умиленія и трепета черезъ 30, черезъ 40 лѣтъ послѣ того, какъ послѣдній разъ они переступятъ ея порогъ.

Съ печалью, но нельзя не сказать, что эти случаи не единичны. Достаточно вспомнить прошлогоднее дѣло шайки „черныхъ вороновъ“, подростковъ, гдѣ-то, кажется, въ астраханской губерніи, пристрѣлившихъ одного изъ своихъ сотоварищей, чуть-ли не отказавшагося идти на вооруженный грабежъ собственной бабушки. И тамъ тоже были и револьверы, и маски, и кинжалы, и экспроприаціи, и вооруженные грабежи. И когда убійца (имъ было 17—18 лѣтъ) осудили, журнальные лицемѣры вопили въ лѣвыхъ газетахъ:

— Дѣтей на каторгу?! Ужасъ!

Если это „дѣти“, то очень плохія дѣти. Журнальные лицемѣры почувствуютъ это тогда, когда новоявленные поборники полной свободы и полной разнузданности, ихъ вѣрные ученики и послѣдователи, будутъ влѣплять пули изъ браунинговъ въ ихъ собственные лбы.

Конечно, въ этомъ дикомъ растлѣніи юношества всего менѣе приходится винить школу, хотя замѣтка одной изъ лѣвыхъ газетъ о грабежахъ рыльскихъ гимназистовъ иронически озаглавлена: „Современная школа“.

Зачѣмъ передергивать и валить съ больной головы на здоровую?

Современная школа не учитъ разграбленію церквей...

— Изумительныя вещи сообщаютъ „Н. В. и Курск. Быль“ о „подвигахъ“ разбойника Голощапова, оперирующаго въ Щигровскомъ уѣздѣ, курской губерніи. Голощапову приписывается болѣе 40 убійствъ и грабежей, совершенныхъ въ періодъ 1906—1913 годовъ. Голощаповская шайка ведетъ свое начало еще съ 1905 года, когда во главѣ ея стояли депутаты первой Гос. Думы—Пьяныхъ и Меркуловъ. Когда Пьяныхъ избрали въ 1-ю Думу (были же времена!), онъ передалъ атаманство въ шайкѣ своему помощнику Голощапову, деревенскому кузнецу, атлетическаго тѣлосложенія и большихъ организаторскихъ способностей въ инсценировкѣ аграрныхъ беспорядковъ. Всѣ щигровскіе аграрные ужасы до и послѣ роспуска 1-й Думы были обязаны главнымъ образомъ этой разбойничьей тройкѣ—депутатамъ Пьяныхъ и Меркулову и кузнецу Голощапову. Послѣ роспуска 1-й Думы депутатъ Пьяныхъ вернулся въ щигровскій уѣздъ и вновь принялъ атаманство въ разбойничьей шайкѣ, но вскорѣ попался и былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе; смертная казнь по ходатайству чуть-ли не Н. А. Хомякова, предсѣдателя 3-й

Думы, была замѣнена ему каторжными работами. Съ этого времени грабежами и убійствами руководить уже исключительно Голощаповъ, и разбойничьи ужасы въ Щигровскомъ уѣздѣ длятся до самыхъ послѣднихъ дней.

За это время совершена масса дерзкихъ ограбленій и до 16 убійствъ должностныхъ лицъ, начиная со стражниковъ и кончая исправниками.

Всѣ командированные для поимки разбойника агенты полиціи оказались звѣреки убитыми, а одинъ полицейскій агентъ, командированный два года назадъ, какъ похвально розыскивать Голощапова, такъ и пропалъ съ тѣхъ поръ безслѣдно вмѣстѣ съ своею лошадью и таратайкой. По другимъ извѣстіямъ, впрочемъ, поля вода, размывъ берегъ рѣчки Кшени, обнажила трупы сыщика и его лошади, зарытые убійцами въ песокъ. Главнымъ пунктомъ грабежей Голощапова и его шайки является село Нижнее-Гурово, щигровскаго уѣзда, и здѣсь же, по всей вѣроятности, находится и его штабъ-квартира.

Почему Голощаповъ неуловимъ?

Своей неуловимостью Голощаповъ, несомнѣнно, обязанъ укрывательству мѣстнаго крестьянства.

Мѣстное крестьянство „сознательно“. Во времена депутата Пьяныхъ оно почти сплошь участвовало въ организованныхъ послѣднимъ революціонныхъ бунтахъ. Въ щигровскомъ уѣздѣ въ свое время функционировало отдѣленіе извѣстнаго „крестьянскаго союза“, въ которомъ, помимо Пьяныхъ, верховодили представители щигровской „освободительной“ интеллигенціи, принимавшей самое горячее, хотя и закулисное участіе въ организаціи всѣхъ аграрныхъ бунтовъ и грабежей.

Такимъ образомъ, разбойникъ Голощаповъ—тоже чадо „сознательныхъ“ родителей, то же чадо 1905 г. Годъ этотъ миновалъ, но дурманъ, взрощенный имъ, до сихъ поръ кое-гдѣ отравляетъ воздухъ.

Будемъ надѣяться, что всѣ эти разбойники Голощаповы и прочее наслѣдіе 1905—6 годовъ—послѣднія тучи разсѣянной бури. (М. В.).

Изъ лѣтописи церковной жизни.

Исторія с. Чернухи, нижегородскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Дѣятельность и жизнь духовенства и его матеріальное обезпеченіе.

Просматривая расходныя книги съ 1785 по 1805 г., сравнивая описи 1806, 1848, 1887 г.г., можно сказать, что духовенство въ продолженіи 135 лѣтъ заботилось объ украшеніи своего приходскаго храма. И при помощи церковныхъ старостъ, прихожанъ и разныхъ благотворителей привело чернухинскій храмъ въ приличный видъ.

Заботилось духовенство и о выполненіи своей главной задачи—просвѣщеніи паствы. О многихъ іереяхъ извѣстно, что они часто произносили проповѣди, говорили катехизическія поученія и, очевидно, своими проповѣдями будили умъ и совѣсть своихъ прихожанъ, потому что вызывали разговоры на домахъ. Діаконы и псаломщики вплоть до открытія школы въ 1864 г. обучали крестьянскихъ дѣтей гра-

мотъ у себя на домахъ, а съ открытіемъ школы до 1872 г. продолжали это дѣло въ училищномъ зданіи.

Огмѣчаемъ заботу духовенства послѣдней четверти 18 в. и первой четверти 19 ст. по составленію церковной библіотеки. Книги выписывались изъ синодальныхъ типографій, покупались и у частныхъ лицъ. Достоинство вниманія и то, что купленные книги читались и читались съ большимъ вниманіемъ. На сочиненіи Амвросія Медиоланскаго: „О должностяхъ...“, изд. 1778 г. сохранилась одна характерная надпись, которую по почерку можно отнести къ первой четверти 19 ст.: „похвально сочиненіе и прекрасный переводъ“. Надпись говоритъ сама за себя. Къ сожалѣнію эта библіотека теперь устарѣла и давно не подновляется, такъ что теперь она врядъ можетъ привести какую-либо пользу прихожанамъ.

Къ доброй сторонѣ стараго чернухинскаго духовенства слѣдуетъ отнести то, что оно ревниво и строго оберегало церковную собственность. Всѣ книги имѣютъ подпись, свидѣтельствующую о принадлежности ихъ Благов. церкви. Не смотря на сравнительную древность церковно-богослужебныхъ книгъ (изд. 1776—77 г.г.), они чисты, не рваны. И только въ послѣднее время замѣчается небрежное обращеніе съ ними.

Матеріальное обезпеченіе причта. Многочисленный чернухинскій клиръ, каковымъ онъ въ теченіе лѣтъ 150, не говоритъ о томъ, что онъ былъ хорошо обезпеченнымъ. По свидѣтельству церковной лѣтописи, которое будетъ справедливымъ для всего 19 вѣка, матеріальное положеніе причта было далеко не завиднымъ и даже плохимъ. „Домовъ церковныхъ у причта не было, почему каждый членъ причта сберегалъ каждый грошъ, каждую копейку на пріобрѣтеніе какой-нибудь гнилой, ветхой грязной кельи, въ каковой и жилъ“. Не погрѣшимъ если скажемъ, что также, если не хуже, причтъ жилъ и въ 18 вѣкѣ. Главное содержаніе причтъ получалъ отъ прихода, въ видѣ добровольной платы за требы и службу, а также сборы яйцами, масломъ, льномъ, шерстью и хлѣбомъ-зерномъ. Отправляясь на сборъ „новинкой“, каждый членъ причта бралъ лукошко, величиною съ полмѣры, подходилъ къ окну каждаго прихожанина и просилъ подѣлиться чѣмъ Богъ послалъ. Дѣлились всѣ по разному и разнымъ зерномъ. Кто насыпалъ полную мѣрку, кто половину, а кто и того меньше.

Большимъ подспорьемъ къ содержанію причта съ давнихъ поръ была земля. Извѣстно, что въ 1722—23 г.г. во владѣніи его имѣлось 15 дес. пахотной земли. Такое количество земли оставалось до 1785 г. Въ этомъ году владѣлица села Чернухи и д. Лапшей Евдокія Ивановна Палызина съ прочими владѣтелями этихъ селеній выдѣлила въ пользу причта 18 дес. 2276 кв. с. Можно думать, что въ это количество вошли и упомянутыя 15 дес., такъ какъ въ планѣ упоминается земля „подъ построениемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками“. Статскій сов. Вл. Петр. Давыдовъ выдѣлилъ изъ своихъ владѣній при д. Майданѣ 15 д. 1179 кв. с. Къ этой землѣ имъ было потомъ прірѣзано три дес. луговъ подъ Шелокшей 1846 г. изъ владѣній тайн. сов. Сергѣя Степ. Ланскаго и его дѣтей Александра, Степана, Варвары при д. Мѣшихъ было вырѣзано 3 дес. 200 кв. с. луговъ. Съ надѣломъ этого количества

земли матеріальное обезпеченіе семичленного причта поднялось. Можно думать, принимая во вниманіе, во первыхъ, что въ планѣ земли, отведенной Палызиной упоминаются „гуменники и коноплянники, во-вторыхъ, — извѣстіе о священникѣ Іоаннѣ Стефановѣ, что онъ занимался лично земледѣліемъ, что если не все духовенство с. Чернухи, то большая часть его въ 18 столѣтіи занималось земледѣліемъ. Въ 19 в. духовенство обрабатывало землю, главнымъ образомъ, испольнымъ путемъ. Члены настоящаго причта обрабатываютъ ее по разному: священникъ Смѣловскій хозяйственнымъ способомъ, т. е. на каждую работу нанимаетъ рабочихъ, діаконъ Языковъ исполу, а псаломщикъ Потѣхинъ до 1912 г. обрабатывалъ землю самъ, а съ этого времени нанимаетъ уборщиковъ. Отъ способа уборки и доходъ отъ земли получается неодинаковый.

Съ 1874 до 1909 г. въ обезпеченіи причта наступаетъ новая эпоха. Какъ извѣстно, въ 70-хъ г. 19 стол. правительство обратило свое вниманіе на обезпеченіе православнаго духовенства. Въ Нижнемъ для этого дѣла была учреждена Ниж. Губ. Комиссія. На обязанности ея и лежала забота урегулировать матеріальныя отношенія между духовенствомъ и прихожанами. Благодаря ея заботамъ въ с. Чернухѣ съ 1870 по 1874 г. собиралось нѣсколько приходскихъ сходоу, на которыхъ обсуждались мѣры по обезпеченію мѣтнаго причта. Постановленія нѣкоторыхъ сходоу дошли до насъ и по нимъ можно прослѣдить, какъ развивался вопросъ. На сходоу 21 мая, 28 іюня, 28 іюля 1870 г. шли разсужденія о покупкѣ домовъ для причта, о бесплатной перевозкѣ дровъ причту и объ отсыпкѣ по $\frac{1}{8}$ мѣры ржаного и ярового хлѣбовъ. Сходоу 1872 г. 21 мая, вмѣсто отсыпки хлѣба, положилъ съ 972 ревизскихъ душъ платить причту 530 рублей, выкупить дома у священника и псаломщика и вывозить дрова имъ. Діаконское мѣсто предназначалось къ закрытію. Окончательное постановленіе состоялось 1874 г. 25 августа.

Пока приговоръ выполнялся, крестьяне добросовѣстно исполняли свои обязательства, духовенство жило сносно. Къ 530 рублямъ руги оно получало вознагражденіе за необязательныя требы. Доходъ этотъ по десятилѣтіямъ представляется въ такомъ видѣ:

1867 г. 333 р. 16 к.	1899 г. 252 р. 74 к.
1879 г. 293 р.	1909 г. 213 р. 58 к.
1889 г. 264 р. 32 к.	

Но прошелъ десятокъ другой лѣтъ и крестьяне забыли свои обязанности къ причту. Прежде всего это сказалось на домахъ. Ремонты и поправки ихъ производились туго, а съ теченіемъ времени ихъ и совсѣмъ бросили поправлять. Теперь дома и надворныя постройки пришли въ большой упадокъ и нѣтъ никакой надежды на ихъ поправку. Такой же оборотъ приняло обязательство по уплатѣ руги. Первыми отказались платить ругу старообрядцы: поморцы и глухая спасовщина. За ними началось шатаніе и среди православныхъ. Этому помогли и освободительные годы. Чернуха тогда сдѣлалась центромъ различныхъ собраний и митинговъ. Свои и пріѣзжіе „ораторы“ направили свои рѣчи противъ духовенства и внушали крестьянамъ, чтобы они перестали платить ругу духовенству, потому что „оно обязано все такъ дѣлать“. Эти умныя рѣчи новыхъ просвѣтителей народа, а

также отчасти упадокъ религіи сдѣлали свое дѣло. Съ 1909 г. руга не стала класться въ раскладку сельскихъ сборовъ. Сначала это сдѣлали въ Чернухѣ, а потомъ и въ другихъ деревняхъ. Теперь руга платится добровольцами, ваковыхъ очень немного. Они приносятъ ругу на домъ.

Отказъ отъ ремонта домовъ, отъ уплаты руги возвратилъ обезпеченіе причта къ положенію до 1874 г. съ тою существенной разницей, что въ прежнее время за требы платили безъ ропота, теперь же это приходится слышать постоянно. Прежде добавленіемъ къ платѣ были различные сборы, нынѣ о нихъ не можетъ быть никакой рѣчи какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны прихожанъ и отжившаго обычая.

Самой правильной мѣрой въ улучшеніи быта чернухинскаго духовенства нужно признать сокращеніе штатовъ. Это сокращеніе началось давно. Такъ въ 1848 году послѣ смерти пономаря Василя Николаева Румянцева закрытъ второй пономарскій штатъ 1865 году со смертью священника Василя Кесарева закрыто мѣсто второго священника. Съ 1876 до 1887 г. прикрытъ былъ діакоискій штатъ. По предположенію комиссіи, а также о. Кордатова оно предназначалось къ совершенному закрытію, но пока это не осуществилось. Въ 1878—79 г. закрыта должность второго пономаря и послѣдній пономарь перешелъ въ с. Хвощевку. Въ это же время второй псаломщикъ сдѣланъ сверхштатнымъ съ меньшей долей дохода, чѣмъ первый, а въ 1887 г. эта должность и совсѣмъ уничтожена. Такимъ образомъ, нѣкогда 7-ми членный причтъ сталъ двухчленнымъ. Правда въ 1887 г. діакоискій штатъ былъ снова возстановленъ, но совершенное уничтоженіе его составляетъ вопросъ времени, потому что при рѣдкомъ богослуженіи, при малочисленности требы діакоискій штатъ излишенъ. Известно, что послѣ ухода діакона Утина, Преосв. Назарій, узнавъ отъ него, что прихожане не платятъ руги, временно прикрылъ діакоискій штатъ. И только отвѣтъ священника Смѣловскаго, что „онъ ничего не имѣетъ противъ діакоискаго штата и что безъ діакона ему будетъ тяжело“, вновь открылъ діакоискій штатъ. Во всякомъ случаѣ это возстановленіе штата не надолго.

Лучшая пора въ обезпеченіи причта наступила, когда въ 1908 г. причту села Чернухи было положено казенное пособіе въ 550 рублей. Въ настоящее время доходность чернухинскаго причта составляется изъ слѣдующихъ статей и суммъ: кружка—342 р. 02 к., казенное пособіе—550 р., $\frac{1}{100}$ съ капитала—20 р., земля—100 р., за поминовленіе—100 р. (получается хлѣбомъ). Къ доходу священника слѣдуетъ прибавить доходъ за школы около 200 рублей.

Изъ представленной доходности видно, что она крайне скудна. Если же не смотря на это причтъ здѣсь живетъ сравнительно долго, то это объясняется во-1-хъ, чисто случайнымъ явленіемъ: священникъ и псаломщикъ чрезъ своихъ женъ состоятъ въ родствѣ съ прежнимъ причтомъ, а во-2-хъ, и привычка удерживается отъ перехода.

Священникъ М. Грудцынъ.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскихъ фабрикантовъ.

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, напрестольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестольныхъ иконъ и проч. отъ московскихъ фабрикантовъ.

ИКОНЪ и КІОТОВЪ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ г. Семеновѣ, зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловѣ, Лысковѣ, Выксѣ, Череватовѣ и Василевой Слободѣ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами въ Лысковѣ, Бутурлинѣ, Василевой Слободѣ и Череватовѣ.

Цѣны фабричныя, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіяльный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью **ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ.**

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ и со значительной скидкой, безъ боли лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ корни и зубы, а также вставляетъ искусственные зубы зубной врачъ Михаилъ Борисовичъ **ТУМАРИНСОНЪ, ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. Б. Покровка, д. Разживина (во дворъ) противъ Нѣмецк. кирки.**